

УДК 821.112.2

**ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В ПОВЕСТИ А. ЗЕГЕРС «НА ГВАДЕЛУПУ
ВЕРНУЛОСЬ РАБСТВО»**

Мельникова Л.А.

*к.ф.н., доцент кафедры филологических дисциплин,
Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет имени Н.Г.
Чернышевского»,
Балашов, Россия*

Аннотация. Статья посвящена осмыслению особенностей раскрытия проблемы свободы в повести А. Зегерс «На Гваделупу вернулось рабство». Посредством использования метода целостного анализа установлено, что развитие проблемы свободы в названном произведении осуществляется посредством репрезентации точек зрения различных персонажей: положительных героев-идеологов; представителей чернокожего населения Гваделупы; сторонников политики Наполеона. Писательница подвергает скрытой критике циничное и антигуманное отношение европейцев к черной расе.

Ключевые слова: А. Зегерс, афроамериканец, идеолог, мотив, свобода, рабство, Наполеон.

***THE PROBLEM OF FREEDOM IN THE STORY BY A. ZEGERS "SLAVERY
RETURNED TO GUADELOUPE"***

Melnikova L.A.

*PhD, Associate Professor of the Department of Philological Disciplines,
Balashov Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education "Saratov National Research State University named after N.G.
Chernyshevsky",
Balashov, Russia*

Abstract. The article is devoted to understanding the specifics of the disclosure of the problem of freedom in the story by A. Zegers "Slavery returned to Guadeloupe".

Through the use of the method of holistic analysis, it is established that the development of the problem of freedom in the named work is carried out through the representation of the points of view of various characters: positive ideologues; representatives of the black population of Guadeloupe; supporters of Napoleon's policy. The writer covertly criticizes the cynical and inhumane attitude of Europeans towards the black race.

Key words: A. Zegers, African American, ideologue, motive, freedom, slavery, Napoleon.

Творческое наследие немецкой писательницы Анны Зегерс (Anna Seghers, настоящее имя и фамилия Netty Radványi, урожд. Reiling, 1900–1983) неоднократно становилось объектом исследовательского внимания в отечественном литературоведении. Поэтика ее произведений освещена в работах таких исследователей, как А. Г. Барова [1], Г. Г. Ишимбаева [3], Ю.В. Красовицкая [4], Л.А. Мельникова [5], Т.Л. Мотылева [6] и других.

Рассмотрим в настоящей статье художественный мир повести «На Гваделупу вернулось рабство» (1948). В данном произведении одной из центральных является проблема свободы. Она тесно связана с проблемой угнетения европейцами чернокожего населения острова. Этим обусловлено особое значение образов афроамериканцев, представленных в произведении. В самом начале повести возникают образы негритянки Манон и ее семейства – мужа, детей, внуков. В тексте отсутствуют развернутые описания их внешности. Их заменяют выразительные детали. К ним относятся указания на то, что члены семьи Манон суетятся, подавая на стол различные новые кушанья для Бове, адъютанта комиссара Гюга, и Беранже коменданта форта; испытывают неподдельную радость из-за того, что «гости едят с таким удовольствием» [2, 164.]. Данные особенности поведения свидетельствуют о наличии у этой семьи таких черт, как гостеприимство и щедрость. Сам по себе этот эпизод является наглядным подтверждением того, что между неграми и

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

европейцами возможны отношения, основанные на взаимном уважении, а на не угнетении одного народа другим.

Обращает на себя особое внимание в произведении образ негра Поля Роана. Для его характеристики в тексте неоднократно используется эпитет «черный кентавр». Данное определение не случайно – оно призвано подчеркнуть промежуточность статуса этого героя. С одной стороны, он выступает посредником между европейцами и неграми, помогая первым донести до чернокожего населения острова свои идеи относительно дарования им свободы. С другой стороны, Поль Роан, подобно персонажу древнегреческой мифологии, органично сочетает в себе природное и цивилизованное начала. Он владеет грамотой и способен просто и доходчиво объяснить афроамериканцам сущность и значение предложений европейцев. Он является настоящим вождем для негров, «лучше его не было человека на острове» [2, 167]. Все следовали за ним и нуждались в нем, так как он «во время боев проявил такую решимость и столькому с тех пор научился, что вскоре оказался человеком, который нужен был всем, – лучшего не сыщешь» [2, 168].

Аллюзии на персонажей античной мифологии присутствуют и в образах европейцев, в частности, в образах героев-идеологов. Стремясь подчеркнуть единство намерений француза Бове, мулата Беранже и негра Поля Роана, преследующих общую цель: внести ясность в статус негров на острове и утвердить их права на свободный труд, А. Зегерс констатирует: «казалось, мысли всех троих двигались в одном направлении, словно они катили в гору один и тот же камень» [2, 167]. Здесь очевиден намек на царя Коринфа Сизифа, обреченного по воле богов на тяжелую, бесконечную и безрезультатную работу. Данные отсылки к персонажу античных мифов вызывают в сознании читателей определенный «горизонт ожидания» и заставляют предположить о тщетности попыток вышеназванных героев повести А. Зегерс установить на

Гваделупе демократический порядок. Определенные сомнения в успешной реализации намерений Бове, Беранже и Поля Роана испытывает и чуткая к эмоциональным реакциям и настроениям других Манон, дающая беспристрастную оценку поведению негров на острове: «<...> Распустились так, что глаза бы не глядели, привыкли слоняться без дела, мои грядки – и те на заставишь их прополоть, рыбу ловить – и то ленятся, как будто очищенная рыба сама выскочит из моря и ляжет на сковородку» [2, 166].

Особое значение в начале повести имеет мотив лунного света, который выполняет в тексте, на наш взгляд, несколько функций. Во-первых, он сообщает дополнительные штрихи к внешнему облику героев, который в произведении представлен достаточно скупо. Так, в повести указывается, что «луна высеребрила кожу Манон», а лица Бове и Беранже за столом в лунном свете «отсвечивали металлом, как шитье и пуговицы на их мундирах». Во-вторых, он заставляет сделать некоторые предположения относительно жизненного опыта (подчиненная труду жизнь Манон) и намерений героев (внутренняя твердость Бове и Беранже относительно способа утверждения свободы на острове).. В-третьих, подчеркивает отсутствие ясности в представлениях персонажей о последствиях реализации намеченного ими плана: они не знают наверняка ни как отреагируют негры на новый декрет о разделе земли, ни как сложится в дальнейшем их собственная судьба. Наиболее ярко эти противоречия раскрываются в образе Бове. Для этого героя долг стоит выше личных планов. Данный персонаж оказывается поставлен перед непростой дилеммой: с одной стороны, во Франции его несколько лет дожидается невеста, ждущая его возвращения, с другой – на Гваделупе требует воплощения постановление Конвента о разделе земли между неграми. В результате герой осознает: «Далекая мирная жизнь была для него контрабандой. Он уже считал предательством возвратиться за океан» [2, 180].

Внутренние противоречия этого героя усиливаются в произведении посредством использования мотива лунного света: «То, что удерживало его здесь, обладало не меньшей силой, нежели то, что влекло его домой, как ни странно, это выяснилось только сейчас, за этим столом, *в обманчивом сиянии луны, которое скорее все затуманивает и скрадывает, чем проясняет* (курсив наш - Л.М)» [2, 168]. Эпитет «обманчивое сияние луны» намекает в данном случае на иллюзорность представлений персонажей, идеалы которых будут впоследствии жестко разрушены при столкновении с реальной действительностью. К негативным факторам последней можно отнести, с одной стороны, приход к власти Наполеона, с другой – отсутствие у самих негров внутренней готовности к принятию и обладанию свободой.

Иллюзорность идеалистических представлений Бове и Беранже о справедливом разделе земли на острове в соответствии с постановлением Конвента подчеркивается в повести также посредством использования дихотомии «сон» – «реальность».

Поль Роан объясняет Манон суть противоречий, возникших в общественном мнении негров на острове в связи с указом Конвента о разделе земли: «Вот уже триста лет как негры добиваются для себя досуга, чтобы можно было поработать на своем огородишке и прокормить свою семью. Самое большое, на что согласны короли, это дать им часок-другой на обработку небольшого участка. Плантаторы же отказывали им и в этой малости. Вот негры и рады теперь ограничиться своим бывшим участком и ни о какой другой работе и слышать не хотят» [2, 182].

В результате идеалистические надежды Бове на то, что после раздела земли остров преобразится, расслабившиеся за десять лет беспорядков негры быстро и организованно примутся возделывать свои участки, не оправдались. Неоднозначное отношение чернокожего населения Гваделупы к постановлению Конвента показана в повести с помощью пейзажных описаний: «Буйная

растительность заплонила каждый клочок земли, оставленный без призора. Девственный лес и всегда-то, невзирая на тяжелые наказания, манил невольников своей безграничной, а порою и смертоносной свободой. Н особенно манил он их теперь, когда отпали все кары и запреты» [2, 182–183].

Угнетенность негров европейцами на острове проявляется не только в физическом насилии, но и в издевательствах над их чувствами. Так, например, жена управляющего, красивая и насмешливая женщина любит по собственной прихоти вмешиваться в сердечные дела невольников и разлучать возлюбленных. Именно она заставляет своего мужа обменять возлюбленную поля Роана Клер на рабыню из поместья Ноайлей. Поль Роан очень болезненно реагирует на это событие: «избавление от рабства на веки вечные для него воплотилось в образе девушки, которую управляющий продал Ноайлям» [2, 178].

В повести подвергается критике равнодушие европейцев к судьбе негров, скрываемое ими за фальшиво напускным участием. Так, описывая встречу с местным населением Гваделупы нового комиссара Вивера, А. Зегерс констатирует: «<...> на все лады склонялись слова “гражданин” и “свобода”. Кругом толпились негры и смеясь смотрели на приезжих, чьи шляпы и мундиры казались им странными и загадочными, чьи лица походили на жеваную, измятую холстину» [2, 171]. Сравнение лиц французов с измятой холстиной призвано подчеркнуть лицемерие этих персонажей, для которых слова «гражданин» и «свобода» превратились в избитые, существующие только на бумаге понятия.

После прихода к власти Наполеона вопрос собственной свободы становится приоритетным для негров. Поль Роан, например, задумывается: «Сохраню ли я свободу? Возможно ли, чтобы старое вернулось и чтобы надсмотрщик снова плетью выгонял меня на работу, а если я не покорюсь, надел бы на меня железный ошейник?» [2, 188].

Апогей бессилия и отчаяния негров после возвращения по решению Наполеона на острове рабства в повести становится поведение Жана Роана, который пытается спастись в лесу от преследования солдатского патруля во время бунта негров на острове. Герой испытывает прозрение, он понимает, что от рабства уже нет избавления, «с таким же успехом он мог бы пытаться убежать от воздуха» [2, 204]. В итоге его затравливают собаками, а тело поедают насекомые и мелкая лесная тварь. Подводя горестный итог судьбы этого персонажа, А. Зегерс горестно констатирует обреченность чернокожего населения Гваделупы: «У негра был только один выбор – жить рабом или совсем не жить» [2, 206]. Комментируя в финале произведения последствия негритянского восстания на острове, сторонник политики Наполеона, полковник Буйае замечает: «Вот и видно, к чему приводят идеи свободы и равенства, когда их вбивают в голову всякой сволочи» [2, 214]. Писательница осуждает цинизм и жестокость подобного подхода, критикует антигуманную направленность французской внешней политики.

На основании всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в повести «На Гваделупу вернулось рабство» проблема свободы раскрывается посредством репрезентации точек зрения и стремлений различных персонажей в нескольких направлениях. К ним относятся попытка утверждения демократических идеалов положительными героями-идеологами Бове и Беранже, ошибочное понимание неграми Гваделупы свободы как отсутствие каких-либо рамок и обязательств, критика сторонниками Наполеона самой возможности распространения среди негров идей свободы и равенства.

Библиографический список

1. Барова, А. Г. Художественное своеобразие рассказа А. Зегерс «Прогулка мертвых девушек» / А. Г. Барова // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики. IV Международная научно-

практическая конференция, посвященная 55-летию факультета иностранных языков ЕИ КФУ. – Елабуга, 2020. – 34–36.

2. Зегерс, А. Томас / А. Зегерс. Человек и его имя: повести и рассказы. – М.: Художественная литература, 1965. – С. 163–215.

3. Ишимбаева Г. Г. Рецепция русской литературы в творчестве Анны Зегерс // Вестник Башкирского университета. —2021. — Т. 26. — № 1. — С. 241—249.

4. Красовицкая, Ю.В. Бегство и возвращение: осмысление феномена эмиграции в рассказах Анны Зегерс / Ю.В. Красовицкая // Вестник МПГУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2021. – № 3(43). – С. 21–28.

5. Мельникова Л.А. Наполеоновская тема в повести А. Зегерс «На Гваделупу вернулось рабство» в контексте традиций Ф.М. Достоевского / Л. А. Мельникова // Филология: научные исследования. – 2024. – № 8. – С. 71-80. – DOI: 10.7256/2454-0749.2024.8.71520

EDN:

YMMFYL

URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71520 (Дата обращения 15.09.2024)

6. Мотылева Т. Л. Анна Зегерс. Личность и творчество. — М.: Художественная литература, 1984. — 399 с.

Оригинальность 76%